

Публикация источников

УДК 94(470.51)''19''(045)

Е.Г. Ренёв

ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОЕ ВОССТАНИЕ: ВТОРАЯ ПОПЫТКА? ВОСПОМИНАНИЯ ИЖЕВСКОГО ЧЕКИСТА Ф. И. БУТИНА

Данная работа представляет собой публикацию воспоминаний руководителя ижевской ЧК начала 1920-х гг. Ф. И. Бутина. Тема этих воспоминаний — попытка организации второго антибольшевистского восстания в Прикамье в сентябре 1920 г. и его подавление. Публикация сопровождается вводной статьёй.

Ключевые слова: Ижевско-Воткинское рабочее восстание, историография, попытка, второе восстание, дезертиры, ЧК.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-852-858

Ижевско-Воткинское восстание (8 августа — 13 ноября 1918 г.) давно вошло в научный и общественный оборот. Некоторые существенные его вопросы рассматривались и на страницах «Вестника УдГУ» (см., напр.: [12; 13; 17]). На сегодня, казалось бы, многие десятки, если не сотни, работ написаны о нём, но споры продолжаются. Свидетельством тому, думается, может служить и статья автора этих строк, опубликованная в нашем журнале в прошлом году [13].

Но если тема этого восстания постепенно, но уверенно становится всё более отчётливо проработанной, то последовавшее через два года после него родственное событие остаётся сколько-нибудь известным весьма немногим профессиональным историкам. Речь идёт о попытке второго восстания против большевистской власти в нашем регионе в начале сентября 1920 г. Только два известных историка уделили ему серьёзное, но только некоторое внимание — П. Н. Дмитриев и С. Л. Бехтерев. И, пожалуй, мало в чём сошлись. Так, к примеру, по принципиальному вопросу — о чём, так сказать, было это восстание — выводы они представляют совершенно разные. Так, для С. Л. Бехтерева — это объединённое выступление разного рода политических сил социалистической ориентации: от правых эсеров и меньшевиков до максималистов под лозунгом Учредительного собрания [4, с. 30–36; 3]. Категорически не согласен в этом с ним П. Н. Дмитриев, утверждая, что на этот раз в идейной платформе мятежников присутствовала сильная монархическая составляющая [8, с. 29 и др.; 7].

Что касается самого автора этих воспоминаний, Ф. И. Бутина, то в научный оборот очень частично введены его же воспоминания 1928 г. о некоторых событиях августовского восстания 1918 г., когда он воевал против ижевцев в отряде А. Чеверева. О них можно сказать следующее: написаны они человеком совершенно безграмотным (потому предлагаемый ниже текст им, безусловно, надиктован или записан с его слов), но честным. Так, в частности, в них он категорически (по сути) опроверг набиравшую силу в советской историографии тенденцию трактовать борьбу против восставших, как борьбу чистой, практически безоружной красной идеи против чрезвычайно хорошо вооружённого и многочисленного противника [11; 12]. Приведём, для примера, характерные отрывки из них в написании оригинала.

О попытке наступления на Ижевск 18–19 августа 1918 г., слова А. Чеверева: «...у меня денег хватит... завтра мы во с этим полком наступаем на Ижевск у нас есть достаточно пулеметов 16 и 2 [два. — *Е.Р.*] 48 млл. орудия а у фронтовиков етого нет и мы разобем Ижевск или они нам здадут его» [6, ф. 352, оп. 2, д. 24, л. 7об–8].

О ситуации конца августа — 20-х чисел сентября: «...мы стояли здес [Юськи] 2 недели до конца Августа... Чеверев... два иче орудия 3 дюймовые [получили] числа 28 августа мы повели наступление... в чиле конного отряда было человек 20 маляр. ...денег у Чеверева было порядочно. В последних числах Сентября белые так нас начали жать со всех сторон. Мы отбивали их атаки пулеметами и орудиями чего у белых было не достаточно они не жалели людей но у них небыло такого вооружения и той сознательности как у наших боевиков... на етом совечание т. Чеверев обрессовал кратко положение и сразу делает предложение снарядов на сегодня 2000 шт. с небольшим выпускаем

каждую ночь 100–150 и более связь потеряна... 10 патронов 25 тыс. расход в сутки 2000 шт. продовольствие налажено» [6, ф. 352, оп. 2, д. 24, л. 8–9об].

Содержание этих воспоминаний Бутина о боях под Ижевском подтверждается многочисленными документами и воспоминаниями других участников событий. Так, по сохранившимся телеграммам можно сделать вывод о солидности оснащения отряда Чеверева под Ижевском в августе — сентябре 1918 г.: два 48-линейных орудия, 6- и 3-дюймовые пушки, русские и японские винтовки, патроны к ним, ручные гранаты и т. д. — в изобилии. Только когда ижевцы смогли обойти Агрыз и возникла реальная угроза полного окружения, Чеверева ушёл на ст. Сюгинская (сейчас — г. Можга). Но ни разу ни один эшелон с оружием и амуницией из Вятских Полян на Агрыз, предназначенный сначала Чевереву, а потом уже и частям азинской дивизии, повстанцами перехвачен или уничтожен не был. Более того, отряд Чеверева, отступив из-под Ижевска, получал боеприпасы, даже находясь почти в полном окружении. Командир латышского батальона в составе этого отряда Я. Рейнфельд впоследствии вспоминал: «Ночью мы от станции Сюгинская двинулись на Агрыз. Через час прибыл эшелон [!] из [Вятских] Полян с патронами и снарядами, и ещё через полчаса после этого телеграфная связь с Полями была прервана, белогвардейцы перерезали нашу связь с Вятскими Полями за станцией Уром, в 22 километрах от Агрыза. Вместе с отрядом Чеверева мы оказались окружены со всех сторон» (“Naktī mēs no Zuginzkas ztācijas eebraucām Agrizē Pēc ztundas peenāca ešelonu no Poleneem ar patronām un leelgabalū lodēm un pēc tam vēl pēc pusztundas telegrafa zatiksme ar Poleneem bij pārtaukta, baltgvardi bij atgriezusi mūsu zatiksmei ar Wjatkas Poleneem aiz Uroma ztācijas, 22 kilometrus no Agrizes. Līdz ar to mēs ar Čeverova nodāļu bijām eelenkti no wizām pusēm”)¹ [18, F. PA–45, Apr. 3, L. 78, 36 (17). lpp.].

По воспоминаниям другого участника событий — начальника разведки этого же отряда В. Храмова из Сарапула, под Агрыз вместе с Чеверевым ушла весьма значительная сила — 1300 чел. бойцов (до прихода Латышского батальона): «...у нас было 6 полевых орудий, командир батареи тов. Корчагин. Было всего пулемётов собрано и взято со склада минимум 36 штук, кольт 12 штук, гранат ручных один вагон, разных боеприпасов патрон-снарядов нагружено 8 вагонов и один вагон винтовок, что, конечно, было недостаточно» [2, ф. РФ, оп. 2–Н, д. 13, л. 365]. Как видим, для этого участника событий и 8 вагонов «патрон-снарядов... недостаточно». Интересно, что бывший командующий 2-й армией В. Н. Блохин, убежав из Сарапула в Вятские Поляны в начале 20-х чисел августа, наличие 200 шестидюймовых снарядов на две полубатареи рассматривал как катастрофическое [9, ф. 176, оп. 3, д. 89, л. 155–156; 1, с. 43].

В связи с этим, стоит обратить внимание на то, что мощь артиллерии только одного отряда Чеверева превосходила мощь артиллерии всей Ижевской народной армии периода её наибольшей силы! [см. подр.: 14, с. 64–70; 13, с. 683].

И в заключение данной пролегомены, хотелось бы обратить внимание на следующее: как легко информация о затеваемом восстании поступала в руки чекистов. Даже один из руководителей за-теи Кривоногов, боевой офицер, как-то совсем доверчиво рассказывает о ней первому встречному. Также легко будто бы втираются в доверие к противнику сотрудники Бутина, которые не могли быть неизвестны ижевцам. Третье — эсеры-максималисты, постоянные союзники и противники большевиков; непонятно обилие их имён, как будто автор пытается, как говорится, перевести внимание на негодный объект. Среди них — Михаил Шихов, отсидевший в 1918 г. в заключении у повстанцев, пользовавшийся большим уважением у ижевских рабочих.

И ещё: что всё-таки заставило дезертиров, людей сбежавших от войны, снова взяться за оружие против значительно превосходящего в силе противника. И более того: почему, когда первая попытка второго восстания не удалась, за ней, как выяснил П. Н. Дмитриев, в 20-х числах сентября последовала вторая, не менее неудачная? [8, с. 28–29].

В связи с этим вспоминается сочинение известного ижевского издателя, историка, а в последнее время и поэта А. В. Кробейникова, в котором он убеждённо предполагал, что первое Ижевско-Воткинское восстание было ничем иным, как спецоперацией чекистов [10]. Тогда только ленивый не посмеялся над этой гипотезой. А вот в связи с попыткой организовать второе восстание эта гипотеза представляется весьма рабочей — чем-то похожей на операцию «Трест»: организовать как бы подпольную структуру, обозначить её действия, тем самым выявив и выманив наиболее опасных врагов и нейтрализовать их. Недаром поэтому, возможно, остался на свободе и на прежней ответственной

¹ Восстановление текста по палимпсесту и перевод со старолатышского — автора статьи.

работе по руководству электростанцией Ижевска, один из деятельных участников заговора Василий Георгиевич Журавлёв — старший брат последнего командира Ижевской Народной армии Александра Журавлёва, который, кстати, через некоторое время в Ижевск вернётся [17].

Так что как тут не вспомнить слова другого поэта с не менее трудной судьбой:

*Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет...
Разбросанным в пыли по магазинам,
Где их никто не брал и не берёт,
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.*

* * *

С. 102 (л. 1) Ф. И. БУТИН² (бывший начальник политбюро Вятского губчека по Ижевску) ВОСПОМИНАНИЯ О НОВОЙ ПОПЫТКЕ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ВОССТАНИЯ В ИЖЕВСКЕ В 1920 ГОДУ

Ещё не успели залечить раны после разгрома эсеровского белогвардейского мятежа 1918 года и освобождения Ижевского завода от нашествия колчаковских банд, как в 1920 году снова стали готовить авантюристический заговор, выступления против советской власти, поголовного уничтожения ижевских большевиков и честно преданных людей делу укрепления молодого пролетарского государства.

Кучка авантюристов возвратившихся из Сибири колчаковцев, не желающих всё ещё признать силу рабочего класса и его диктатуру, опираясь ещё на несознательные элементы, а с ними и трусов, дезертиров решали подготовить новый заговор, мечтая на несуществующее с кем-то соединение.

Дело выглядело так.

7-го августа 1920 года, мне, как начполитотдела Вятского губчека по Ижевску поступило сведение от своего сотрудника, что в Заречной части города, по Ажимовой канаве (Будочный переулок) распространяются упорные слухи о готовящемся каком-то перевороте советской власти. Эти слухи распространяются в особенности среди женщин и сводятся к тому, что скоро всех коммунистов перебьют и их не будет больше у власти, что будет новое «народное правительство» и оно будет не только у нас в Ижевске, но и в Москве и других городах России, а разогнанное большевиками «Учредительное собрание» снова собирается и избирает «народное правительство».

В дополнение этих слухов и разговоров 10 августа заведующий горкомунхоза тов. Молин В. А. пригласил меня к себе в кабинет, где меня ждали, и представил мне техника по ремонту с/х машин комунхоза тов. Мухадтова, который рассказывал мне: «Возвращаясь из командировки из Як-Бодьинской волости [с. 103 (л. 2)], я встретил, проезжая по тракту на Ижевск, неизвестного человека, который попросил меня довести его до города». Этот человек в разговоре с Мухадтовым, узнаёт, что он постоянно в разъезде по волостям, и он заявил, что «нам бы такой человек нужен» (это был один из заговорщиков — руководитель Кривоногов, он же по кличке «Сибиряк») и стал открыто говорить Мухадтову, что скоро в Ижевске будет переворот, что большевиков нужно всех уничтожить и т. д.

Сам же этот Кривоногов живёт в лесу вместе с дезертирами и готовит отряды.

Через четыре дня 14-го августа по телефону пригласил меня к себе и один из руководителей учреждения т. Шитов М. Ф., к нему, как к бывшему «Максималисту» по старой партийной привычке пришел тоже бывший «максималист» Ильин Константин, который самовольно оставил работу на заводе, его объявили дезертиром труда и он решил скрыться в деревне, пробираясь к деревне по лесу, он наткнулся на вооружённый отряд, который скрывался в лесу в землянках. Ильина задержали и продержали у себя в отряде 4 дня, боясь его выпустить из леса, чтобы он не выдал их место на хождении органам советской власти.

² Пагинация текста двойная — сначала следует номер страницы по делу, в котором материал находится; в скобках приводится собственная пагинация материала. Сам текст воспроизводится в возможно близкой к оригиналу форме.

Находясь в отряде Ильин узнал, что это не один отряд, их много и что они держат между собой связь. Видя такое глупое положение Ильин решил добиться у них доверия, что он тоже дезертир труда и советская власть его преследует, что он найдёт таких соучастников на заводе и приведёт в лес. Руководители отряда дезертиров поверили ему и дали 5 дней сроку чтобы он привёл пополнение из Ижевска.

Учтя всю эту довольно сложную, но в то же время очень выгодную обстановку я решил Ильина отправить обратно в лес и с ним своих двух сотрудников, для связи, да и Ильин привёл двух «дезертиров» ещё больше получил у них доверия.

22 августа в политбюро явился ещё один гражданин (Капустин Анатолий) спросил, можно ли видеть начальника. Его пропустили ко мне. Зайдя ко мне, он сразу вручил мне письменное заявление, в котором отмечалось, что в городе Ижевске существует тайная заговорщицкая организация, ставящая своей целью свержение Советской власти и поголовного уничтожения коммунистов и что эта организация участвует с весны 1920 г.

С. 104 (л. 3) В настоящее время считает себя подготовленной к выступлению и что он, Капустин, является одним из активных участников и руководителем этой организации, но боясь последствий, он решил заговорщицкую организацию выдать, чем и подал об этом официальное заявление.

Учтя, что я уже имел некоторые связи и сведения, я решил его тоже использовать, чтобы не испортил дело, предложил ему работать среди них, но только под моим руководством, и держать ежедневную связь, за что обещал, после разгрома и ареста этих заговорщиков его оправдать за чистосердечное признание, он на это согласился. Таким образом политбюро стало иметь своё лицо уже в самом штабе заговора. В результате чего, я ежедневно знал, что делается у них и мы принимали против них свои меры.

Впоследствии выяснилось, что эта организация успела охватить местный гарнизон, к ним выходил капитан парохода, были у них свои люди в комендатуре завода и с ними был ст. монтер электростанции завода Журавлёв и другие.

27 августа на квартире ст. монтера Журавлёва было совещание «главарей» заговора, на котором обсуждались важные вопросы и на нём было решено — выступление начать в ночь на 1-е сентября 1920 года, учитывая, что вся подготовка уже закончена, поручили Журавлёву под видом аварии на электростанции в ночь на 30 августа погасить свет в заводе и в городе, произведя этим как «пробу», а в ночь на 1-е сентября это будет уже служить сигналом к выступлению. В ночь на 30 августа Журавлёв это поручение выполнил. 29 августа в 11 часов вечера вдруг погас свет в городе, а также и на заводе, а в это время было созвано внеочередное заседание общегородского комитета РКП(б), на котором присутствовал представитель чрезвычайно уполномоченный по снабжению Красной Армии и заместитель командарма трудовой запасной армии из Казани (я присутствовал как член комитета).

Руководство общегородского комитета было уведомлено об этом и знало, что за причина аварии со светом и предложили мне информировать об этом весь состав общегородского комитета.

С. 105 (л. 4) После моего сообщения разгорелись споры, некоторые не верили, а отдельные в перепуге заявили, что уже наверно вступают, а мы заседаем. Зам. командарма напал на меня, почему его раньше об этом не осведомили, что в Ижевске опять готовится мятеж, что вы не справляетесь своими силами ликвидировать и заявил, что он сейчас же вызовет из Казани особый отдел подкреплением.

Представитель общегородского комитета РКП(б) тов. Пастухов Михаил Дмитриевич успокоил его и договорились о присылке в помощь для ликвидации заговора сил.

Утром 31 августа на закрытом заседании общегородского комитета РКП(б) был заслушан мой доклад о тех мероприятиях, которые предпринимаются. Я комитету сообщил, что сегодня в ночь на 1-е сентября следует произвести аресты заговорщиков, и этим не допустить их ночное выступление. Общегородской комитет РКП(б) выделил мне в помощь милицию, части особого назначения (ЧОН), а также обязал всех коммунистов явиться в распоряжение штаба по ликвидации заговора.

Ровно в 11 часов вечера, разбив и распределив все силы по группам, прикрепил каждую группу для ареста заговорщиков.

Каждая, группа имела своё специальное назначение, а нач. группы получил права на аресты и обыски порученных ему заговорщиков. Причём начальник группы ещё днем установил место, дом, лиц и прочие особенности. Для ночного окружения и производства ареста с тем, чтобы ни один заговорщик не ушёл от рук советского правосудия, выступление было назначено по всему городу одно-

временно до часу ночи, т. е. до ожидаемого сигнала, погасят свет для заговорщиков, ибо они к этому времени должны быть дома и ждать сигнала, для своего выступления.

В 11 часов был арестован сигнальщик Журавлёв у себя на электростанции, так что заговорщики всё равно не дождали бы своего сигнала. В результате к 1-му часу ночи были доставлены в политбюро все намеченные к аресту заговорщики, кроме трёх главарей: Кривоногова и его помощника Окулова и Акимова, первые двое находились ещё в Старой Венье, а об Акимове у нас не было своевременно сведений, он в то время был командиром караульной роты гарнизона и даже не подозревали, а оказалось, что он являлся у них главнокомандующим несуществующей армии.

С. 106 (л. 5) Когда началось следствие, один из арестованных выдал его и Акимов был немедленно арестован, при аресте был обнаружен план оперативных боевых действий, в котором отмечалось, что он Акимов со своим подразделением захватывает магазин оружия и вооружает поступающих к нему дезертиров, сформированные части двигаются на плотину для захвата её, башни и всего завода. Другие части захватывают почту и телеграф и другие советские учреждения.

Кроме того у него были найдены списки всех коммунистов ижевской организации и ответственных работников с указанием точного адреса места жительства и лиц, кто должен бы был по сигналу, их уничтожить. После долгих препирательств и отказов об участии он на очной ставке сознавшихся заговорщиков тоже признался и заявил: что — «я бывший царский подполковник состою в партии “кадетов” когда [поступал на службу] в Красную Армию скрыл об этом».

За эту ночь и первые дни было арестовано всего 78 человек, это было основное ядро заговорщиков, кроме того было задержано более 400 дезертиров и сданы Комдезу.

Отряды дезертиров были сконцентрированы в лесу и в деревнях близ города Ижевска, а основная масса их ждала перехода на Воложке, при чём все они ждали сигнала, когда потухнет свет, когда город и завод будет находиться а состоянии мрака, они незаметно войдут в город. Зная пароль заговорщиков в 12 часов ночи я послал своих трёх человек к капитану парохода участвующего в заговоре для поездки на Воложку, погрузить дезертиров и доставить их в Ижевск — эта операция прошла тоже очень удачно.

Не подозревая ничего капитан посадил дезертиров на пароход и спокойно привёз в Ижевск, а при выходе их на пристани, все они были арестованы отрядом ЧОН. Всего их было 160 человек.

Из дальнейшего следствия выяснилось, что Кривоногов, а с ним и Капустин находясь в 1919 году в колчаковской Армии при отступлении из Ижевска в Томск, имели встречу с колчаковским генералом Пепеляевым, который дал им задание,

С. 107 (л. 6) подготовить «реванш» за разгром белогвардейского мятежа 1918 года и указывал, что у них имеются большие силы, как-то до 13000 отступивших колчаковцев, которые должны немедленно возвращаться обратно на завод, да плюс местные дезертиры, как города, а также и деревни, кроме того, рекомендовал опереться не элемент недовольных советской властью (кулачество и т. д.).

Сам Кривоногов был сын кулака из починка Архангельский, Больше-Норьинской волости, чин офицера получил в колчаковской армии, а Окулов тоже сын кулака село Никольское, Советской волости. Вернувшись в Ижевск Кривоногов устроился в замочную мастерскую, а Окулов в уголовный розыск, т. е. эти два волка надели овечью шкуру.

В течении двух дней тянулось заседание выездной сессии Военного Трибунала запасной трудовой армии, стоящей в Казани (с 13–14 октября 1920 года).

Трибунал приговорил 6 человек к высшей мере наказания (приговор был приведён в исполнение), а остальных от 5 до 20 лет тюремного заключения. Главари: Кривоногов и Окулов, как находящиеся в бегстве были объявлены вне закона.

Недолго скрывались эти два бандита. Они уже после ликвидации заговора, превратились в отъявленных преступников, на их счёт добавилось убийство 6 коммунистов из Малой-Пурги, в конце марта 1921 г. убили Военкома Больше-Норьинской волости. По дорогам стали задерживать проезжающих ответственных работников убивать и грабить их, забирая документы и т. д.

Наша оперативная группа наконец выследила их и напала на них в деревне Подшивалово Советской волости.

Бандиты оказали отчаянное сопротивление, был убит один милиционер, видя что они добровольно не сдаются дом был подожжён и после того, как дом сгорел, их нашли в подполье, где они задохлись. Собакам, собачья смерть!

Так была произведена огромная оперативная работа по своевременной ликвидации заговора, могущего вторично вылиться в авантюру нового белогвардейского мятежа.

Советская 2, кв. 10. Подпись [5, ф. 369, оп. 1, д. 27, с. 102–107 (л. 1–6)].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. 2 Армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья: 1918–1919: Документы. Устинов: Удмуртия, 1987. 316 с.
2. Воспоминания об Азине В. М. и боевых действиях 28-й стрелковой азинской дивизии // Удмуртский институт истории, языка и литературы. Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН).
3. *Бехтерев С. Л.* Ижевский «Кронштадт» // Белая гвардия. 2002. № 6.
4. *Бехтерев С. Л.* Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 192 с.
5. *Бутин Ф. И.* Воспоминания о новой попытке белогвардейского восстания в Ижевске в 1920 г. // Воспоминания участников Октябрьской революции 1917 г., Гражданской войны и социалистического строительства. Т. 1. Начато: 8 июля 1918 г. Окончено 5 февраля 1967 г. // Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР).
6. Воспоминания Ф. И. Бутина о событиях в Ижевском заводе летом 1918 г. и об освобождении его в ноябре 1918 г. (14 янв. 1928 г.) // ЦДНИ УР.
7. *Дмитриев П. Н.* Антисоветский заговор в Ижевске в 1920 году (замысел, ход, причины поражения) // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: История и филология. 2012. Вып. 3. С. 55–62.
8. *Дмитриев П. Н.* Сентябрьское антисоветское восстание 1920 года в Ижевске // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: науч.-практ. журнал: Ижевцы и воткинцы в гражданской войне. 2016. № 1 (30). С. 5–38.
9. Запись разговора по прямому проводу командующего 2-й армией В. Н. Блохина с членом Реввоенсовета 3-й армии И. Т. Смилой о положении 2-й армии // Российский государственный военный архив (РГВА).
10. *Коробейников А. В.* Ижевско-Воткинское восстание обречённых или эксперимент большевиков? // Иднакар. 2016. № 3 (32). С. 4–47.
11. *Ренёв Е. Г.* Вооружённые силы Ижевско-Воткинского восстания в ранней советской историографии // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. 2014. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/518>
12. *Ренёв Е. Г.* Воспоминания Д. И. Федичкина как источник по изучению Ижевского антибольшевистского восстания // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: История и филология. 2011. Вып. 3. С. 158–161.
13. *Ренёв Е. Г.* Ижевско-Воткинское восстание: новое о старом // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: История и филология. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 674–686.
14. *Ренёв Е. Г.* Красная армия против Ижевского восстания. Осень 1918 года. Ижевск: изд-во ИЖГТУ им. М. Т. Калашникова, 2013. 282 с.
15. *Ренёв Е. Г.* Начальный период Красной историографии Восстания // Иднакар. 2020. № 2 (40). С. 116–126.
16. *Ренёв Е. Г.* Последний командир Ижевской Народной армии (из архивных фондов Управления ФСБ по Удмуртской республике) // Вестн. Удм. ун-та. Вып. 3. Сер.: История и филология. С. 179–184.
17. *Reinfelds J.* Uz Možgu // Latvijas valsts archīvs (LVA). F. PA–45. Apr. 3. L. 78.

Поступила в редакцию 12.01.2021

Ренёв Евгений Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Общественные науки» ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова» 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7
E-mail: egr@idz.ru

E.G. Renev

**THE IZHEVSK-VOTKINSK UPRISING: A SECOND ATTEMPT?
MEMOIRS OF THE IZHEVSK CHEKIST F.I. BUTIN**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-852-858

This work is the publication of the memoirs of F.I. Butin, who was the head of the Izhevsk Cheka in the early 1920s. The author of the memoirs talks about an attempt to organize the second anti-Bolshevik uprising in the Kama region in September 1920 and its suppression. The publication is accompanied by an introductory article.

Keywords: The Izhevsk-Votkinsk workers' revolt, historiography, attempt, second revolt, deserters, Cheka.

REFERENCES

1. 2 Armiya v boyah za osvobozhdenie Prikam'ya i Priural'ya: 1918–1919: dokumenty [The 2nd Army in the battles for the liberation of Prikamye and Ural: 1918–1919: documents]. Ustinov, “Udmurtiya” Publ., 1987, 316 s. (In Russian).
2. Vospominaniya ob Azine V. M. i boevyh dejstviyah 28-j strelkovoj azinskoj divizii [The Memories about Azin V. M. and the military operations of the 28th Azin Infantry Division]. Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury. Udmurtskij federal'nyj issledovatel'skij centr Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk (UIIYAL UdmFIC UrO RAN) [Udmurt Institute of History, Language and Literature. Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (UIIYAL UdmFITS UB RAS)]. (In Russian).
3. *Bekhterev S. L.* Izhevskij “Kronshtadt” [Izhevsk “Kronshtadt”]. Belaya gvardiya [The White guard], 2002, no. 6. (In Russian).
4. *Bekhterev S. L.* Esero-maksimalistskoe dvizhenie v Udmurtii [The SR-maximalist movement in Udmurtia]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the RAS, 1997. 192 s. (In Russian).
5. *Butin F. I.* Vospominaniya o novej popytke belogvardejskogo vosstaniya v Izhevsk v 1920 g. [The Memories about new attempt of White Guard uprising in Izhevsk in 1920]. Vospominaniya uchastnikov Oktyabr'skoj revolyucii 1917 g., Grazhdanskoj vojny i socialisticheskogo stroitel'stva [The Memoirs of participants in the October Revolution of 1917, the Civil War and socialist construction.]. Т. 1. Nachato: 8 iyulya 1918 g. Okoncheno 5 fevralya 1967 g. Centr dokumentacii novejshej istorii Udmurtskoj Respubliki [The Center for Documentation of the Contemporary History of the Udmurt Republic] (CDNI UR). (in Russian, unpublished).
6. Vospominaniya F. I. Butina o sobytiyah v Izhevskom zavode letom 1918 g. i ob osvobozhdenii ego v noyabre 1918 g. (14 yanv. 1928 g.) [The Memories of F.I. Butin on the events at the Izhevsk plant in the summer of 1918 and his release in November 1918 (January 14, 1928)]. CDNI UR. (in Russian, unpublished).
7. *Dmitriev P. N.* Antisovetskij zagovor v Izhevsk v 1920 godu (zamyсел, hod, prichiny porazheniya) [The Anti-Soviet conspiracy in Izhevsk in 1920 (concept, course, reasons for defeat)]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Vyp. 3. Seriya “Istoriya i filologiya” [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology], 2012, issue 3, pp. 55–62. (In Russian).
8. *Dmitriev P. N.* Sentyabr'skoe antisovetskoe vosstanie 1920 goda v Izhevsk [The September 1920 anti-Soviet uprising in Izhevsk]. Idnakar: metody istoriko-kul'turnoj rekonstrukcii: nauch.-prakt. zhurnal [The Idnakar: methods of historical and cultural reconstruction: scientific-practical magazin], 2016, no. 1 (30), pp. 5–38. (In Russian).
9. Zapis' razgovora po pryamomu provodu komanduyushchego 2-j armiej V. N. Blohina s chlenom Revvoensoveta 3-j armii I. T. Smilgoj o polozhenii 2-j armii [Recording of a conversation on a direct wire between the commander of the 2nd army V. N. Blokhin and a member of the Revolutionary Military Council of the 3rd army I. T. Smilga about the situation of the 2nd army]. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [The Russian State Military Archive] (RGVA). (in Russian, unpublished).
10. *Korobeynikov A. V.* Izhevsko-Votkinskoe vosstanie obrechyonnyh ili eksperiment bol'shevikov? [The Izhevsk-Votkinsk uprising of the doomed or an experiment of the Bolsheviks?]. Idnakar, 2016, no. 3 (32), pp. 4–47. (In Russian).
11. *Renev E. G.* Vooruzhennyye sily Izhevsko-Votkinskogo vosstaniya v rannej sovetskoj istoriografii [The Armed Forces of Izhevsk Uprising in Early Soviet Historiography]. Vestnik MGOU (Elektronnyj zhurnal) [MGOU Bulletin (Electronic journal)], 2014, no. 1, p. 10. (In Russian).
12. *Renev E. G.* Vospominaniya D. I. Fedichkina kak istochnik po izucheniyu Izhevskogo antibol'shevistskogo vosstaniya [The Memoirs of D. I. Fedichkin as a Source for the Study of the Izhevsk Anti-Bolshevik Uprising]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology], 2011, issue 3, pp. 158–161. (In Russian).
13. *Renev E. G.* Izhevsko-Votkinskoe vosstanie: novoe o starom [The Izhevsk-Votkinsk uprising: the new about the old]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Vyp. 3. Seriya “Istoriya i filologiya” [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology], 2020, vol. 30, no. 4, pp. 674–686. (In Russian).
14. *Renev E. G.* Krasnaya armiya protiv Izhevskogo vosstaniya. Osen' 1918 goda [Red Army against the Izhevsk uprising. Autumn 1918]. Izhevsk, ISTU Press, 2013, 282 p. (In Russian).
15. *Renev E. G.* Nachal'nyj period Krasnoj istoriografii Vosstaniya [The initial period of the Red historiography of the Uprising]. Idnakar, 2020, no. 2 (40), pp. 116–126. (In Russian).
16. *Renev E. G.* Poslednij komandir Izhevskoj Narodnoj armii (iz arhivnyh fondov Upravleniya FSB po Udmurtskoj respublike) [The last commander of the Izhevsk People's Army (from the archival funds of the Office of the FSB in the Udmurt Republic)]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology], 2013, issue 3, pp. 179–184. (In Russian).
17. *Reinfelds J.* Uz Možgu. Latvijas valsts archīvs (LVA). F. PA–45. Apr. 3. L. 78.

Received 12.01.2021

Renev E. G., Candidate of History, Associate Professor at Department “Social Science”
 Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov
 Studencheskaya st., 7, Izhevsk, Russia, 426069
 E-mail: egr@idz.ru